
И. В. Абанкина, Т. В. Абанкина,
Л. М. Филатова, Е. А. Николаенко

Статья поступила
в редакцию в июне
2012 г.

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СПРОСА НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация

В условиях изменения принципов государственного субсидирования высшего образования и углубления дифференциации между высшими учебными заведениями особую актуальность приобретает изучение динамики общественного спроса на высшее образование на фоне демографического спада и сжатия платежеспособности семей. Статья посвящена изучению современных тенденций общественного спроса, их влиянию на финансовое обеспечение и процессы реструктуризации российской системы высшего образования¹. Исследование позволило выявить трансформацию рынка профессионального образования, его переход от расширяющегося к сжимающемуся рынку. Изменения на рынке профессионального образования сегодня складываются под влиянием разнонаправленных тенденций, определяемых внешними по отношению к образованию факторами, такими как демографический спад, сокращение платежеспособного спроса, неудовлетворенность работодателей качеством образования и снижение мотивации студентов к продолжению образования. В этих условиях основной вектор развития закономерно связан с оптимизацией структуры, объединением учебных заведений разного уровня, диверсификацией источников финансирования и изменением системы управления высшим образованием.

Ключевые слова: *высшее образование, финансирование, общественный спрос, потребительские расходы населения, рынок образовательных услуг, рынок профессионального образования.*

На протяжении длительного времени — с 1995 по 2005 г. — сфера высшего образования представляла собой экстенсивно расширяющийся рынок, способный удовлетворять общественный спрос и привлекать средства семей, организаций в дополнение к государственному финансированию. Однако последствия

¹ Исследования осуществлены в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 г.

демографического спада, финансовый кризис и снижение устойчивости доходов населения повлияли на рынок высшего образования, который под давлением этих факторов кардинально сократился.

Демографический спад обусловил сокращение численности выпускников школ, соответственно снизились показатели приема студентов в высшие учебные заведения после 2007 г. В системе высшего образования России в 2011/12 учебном году обучались 6490 тыс. студентов, что на 560 тыс. меньше, чем в 2010/11 учебном году. Сокращение приема привело к уменьшению общей численности студентов. За уменьшением общей численности студентов последовали структурные изменения по формам обучения (очное, вечернее и заочное). Сеть государственных и частных высших учебных заведений различных отраслевых направлений профессиональной подготовки на конец 2011 г. насчитывала 1080 вузов (634 государственных и 446 частных), относительно 2010 г. число вузов сократилось на 35 (на 19 государственных и 16 частных). Перечисленные процессы повлияли на траектории последовательно связанных между собой основных уровней образовательной системы, что привело к изменению структурных составляющих рынка образовательных услуг и к изменению его основных параметров. Результатом структурных сдвигов внутри уровней образования в 2006–2011 гг. стали изменившиеся условия на рынке профессионального образования, который на данном этапе можно охарактеризовать как сжимающийся рынок.

Платежеспособный спрос семей на образование высокого качества в России упал из-за финансового кризиса, а образовательные кредиты в ближайшие годы в массовом масштабе не заработают. Учебные заведения явно теряют финансовые ресурсы, в первую очередь сокращается бюджетная субсидия, рассчитанная на основе нормативно-подушевого принципа, а также падают доходы от платной образовательной деятельности.

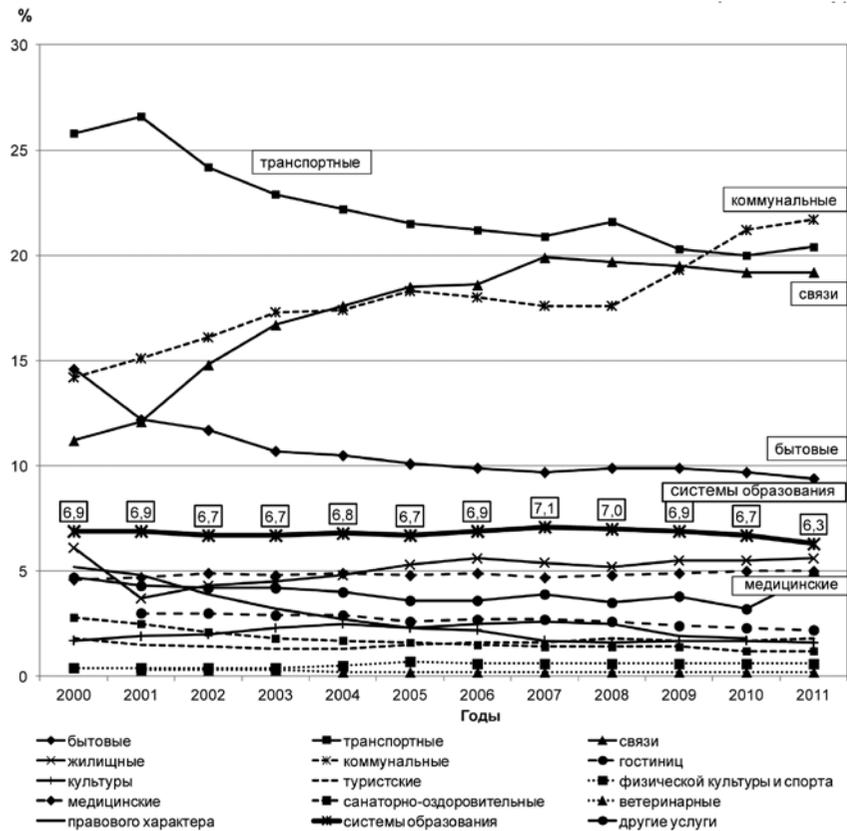
Доля платных услуг в системе образования в составе всех платных услуг, оказываемых населению, на протяжении длительного периода времени — с 2000 по 2009 г., — несмотря на кризис, была устойчива и абсолютно нечувствительна к любым изменениям социально-экономической ситуации (рис. 1). Однако в последние годы происходит ее постепенное снижение.

Доля расходов на образовательные услуги в структуре платных услуг населению до 2007 г. колебалась в незначительных пределах, но с тенденцией к росту. Достигнув пика в 2007 г., после финансового кризиса (начиная с 2009 г.) она стала постепенно снижаться. Особенно заметное снижение произошло в 2011 г.: падение относительно прошлого года составило 0,4% и было вызвано в основном сжатием спроса на профессиональное образование. Расходы на образование относятся к структурно стабильной группе услуг, при этом их доля в составе всех платных услуг

1. Потребительские расходы населения на образование

населению несколько выше, чем доля расходов на медицинские услуги, и не подвержена влиянию социально-экономических факторов в такой сильной степени, как транспортные или коммунальные услуги, а также услуги связи.

Рис. 1 Структура платных услуг населению в России (% к итогу)

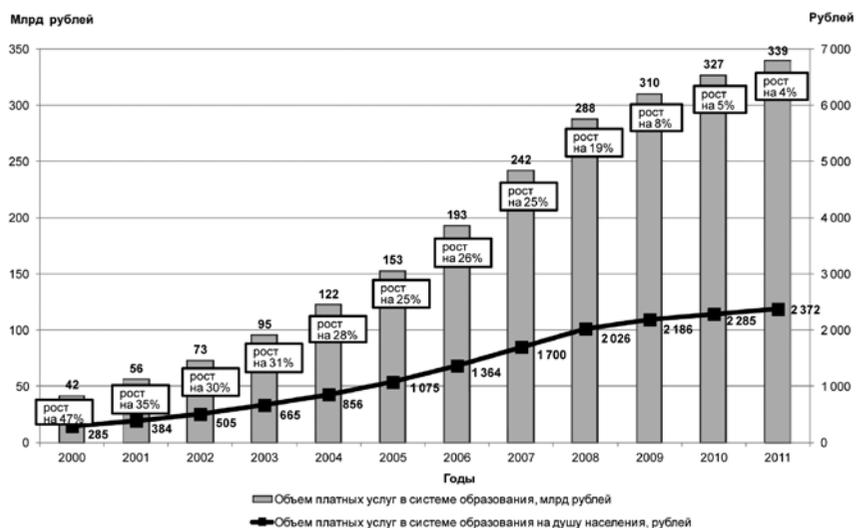
Источники: Платное обслуживание населения в России: стат. сб. М.: Росстат, 2011; Россия в цифрах 2008: краткий стат. сб. М.: Росстат, 2008.

Стоимостные объемы платных услуг и потребительские цены в системе образования отражают явно снижающуюся динамику по темпам роста (рис. 2, 3). В период расширения рынка платных услуг (2005–2008 гг.) темпы их роста явно превышали уровень инфляции на данный период, что свидетельствовало о приоритетности образовательных услуг.

После финансового кризиса сфера образования ощутила резкий спад платных услуг, темпы роста расходов населения на услуги образования стали ниже уровня инфляции. В этот период происходит реальное сжатие спроса на все виды образовательных услуг (рис. 3).

Рис. 2 Объем платных услуг в системе образования

Источники: Платное обслуживание населения в России: стат. сб. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2011.

Справочно:

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Инфляция на потребительском рынке, %	20,2	18,6	15,1	12	11,7	10,9	9	11,9	13,3	8,8	8,8	6,1

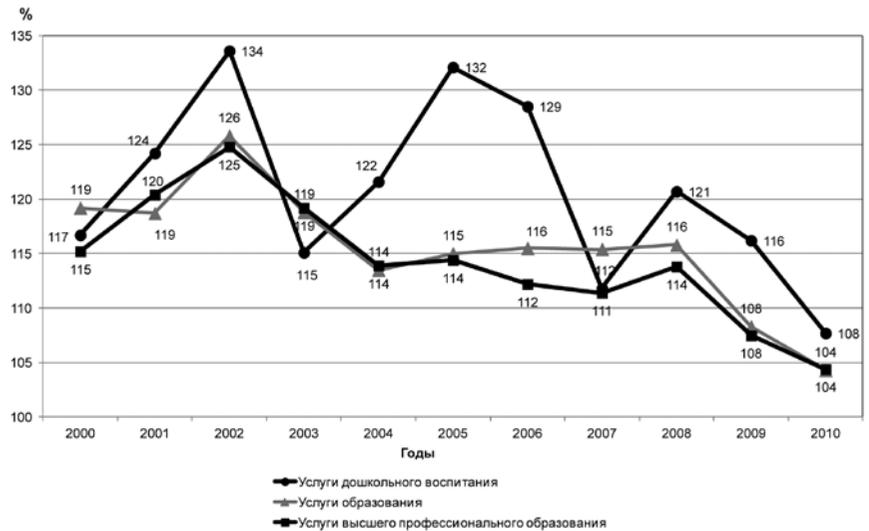
Источник: Центральный банк Российской Федерации <http://www.cbr.ru/>

Индексы потребительских цен на услуги дошкольного образования снизились со 132% до 108% в 2005 г. в 2010 г. (рис. 3). Резкое падение цен в системе дошкольного обучения в кризисный и посткризисный период обусловило сокращение внебюджетных источников финансирования с угрозой их дальнейшего сжатия. Следует подчеркнуть, что сектор дошкольного образования относится к растущим рынкам образовательных услуг.

Таким образом, темпы роста объемов платных услуг в системе образования свидетельствуют о том, что рынок образовательных услуг в последние годы в России сжимается и в реальном исчислении не компенсируется дополнительным притоком денежных средств.

Для оценки дифференциации расходов населения на платные услуги образования в зависимости от доходов домохозяйств будем использовать распределение по децильным и квантильным группам. Оценим потребительские расходы домашних хозяйств на оплату услуг в системе образования по 10%-ным (децильным) группам населения² (табл. 1).

² В группировках по децилям первая группа — с наименьшими располагаемыми ресурсами; десятая — с наибольшими располагаемыми ресурсами.

Рис. 3 Индексы потребительских цен на образовательные услуги

Источники: Платное обслуживание населения в России: стат. сб. Индикаторы образования: 2010. М.: НИУ ВШЭ, 2010.

Таблица 1
Потребительские расходы домашних хозяйств на образование по 10%-ным доходным группам населения, в среднем на члена домохозяйства в месяц (рубли)

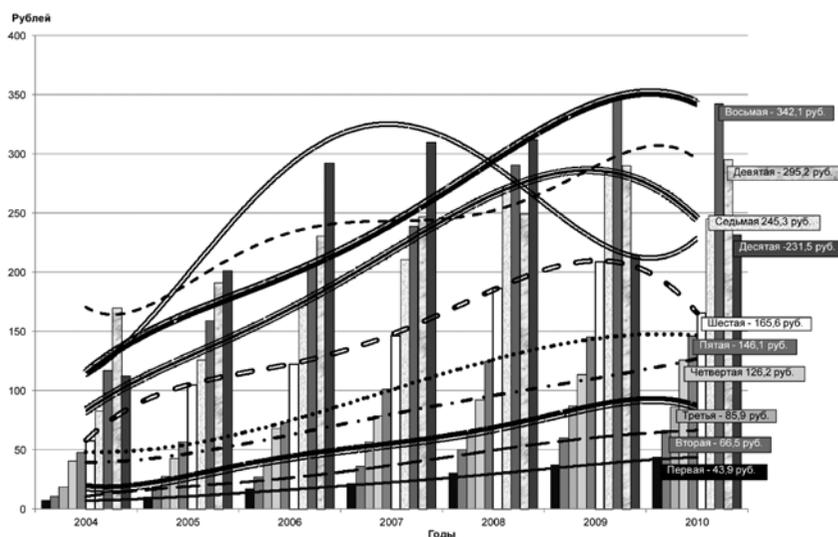
Годы	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая	Шестая	Седьмая	Восьмая	Девятая	Десятая
2004	908	1351	1669	2019	2383	2898	3618	4490	5495	8668
2005	1159	1704	2117	2518	2988	3624	4517	5491	7087	11 187
2006	1433	2081	2579	3091	3644	4377	5433	6670	8240	13 286
2007	1790	2573	3158	3757	4406	5421	6815	8536	10 740	18 212
2008	2347	3356	4098	4850	5682	6908	8729	10 773	13 129	22 295
2009	2675	3763	4591	5 412	6 332	7 741	9 469	11 556	13 838	21 496
2010	3 136	4 434	5 371	6 312	7 305	8 718	10 666	13 156	16 398	25 719

Источник: Платное обслуживание населения в России: стат. сб. М.: Росстат, 2011.

В группах населения с наибольшими доходами и соответственно самыми высокими потребительскими расходами в целом (седьмая, восьмая, девятая, десятая) расходы на образовательные услуги характеризуются неоднородной динамикой. Именно в высокодоходных группах домохозяйств отмечается тенденция к снижению расходов на образование (рис. 4).

Рис. 4 Потребительские расходы домашних хозяйств на оплату услуг в системе образования по 10%-ным доходным группам населения, в среднем на члена домохозяйства в месяц

Источник: Платное обслуживание населения в России: стат. сб.

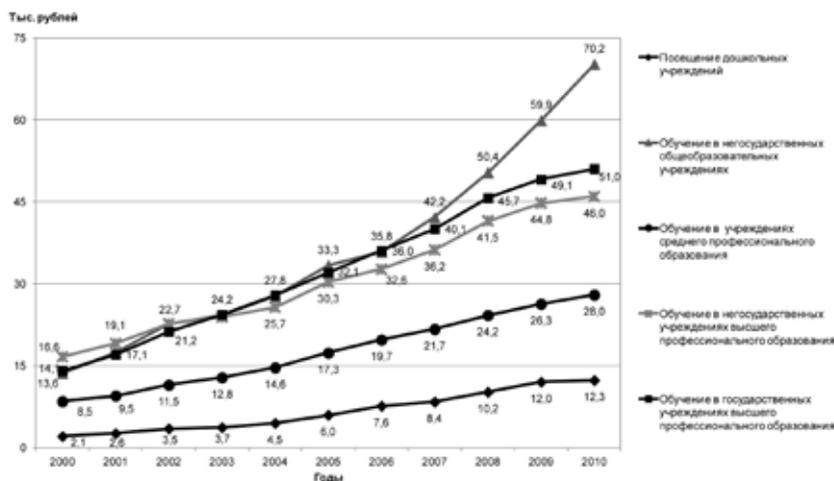
В низкодоходных группах домохозяйств доля затрат на образование в общих потребительских расходах весьма устойчива, эти расходы фактически являются обязательными — даже независимо от низкого уровня доходов.

При распределении домашних хозяйств по 20%-ным группам оказывается, что пятая — наиболее высокодоходная — группа — обследуемого населения концентрирует почти половину всего объема доходов: 47,7% в 2010 г., тогда как на первую группу приходится всего 5% общего объема доходов.

Наиболее стабильные расходы на услуги образования отмечаются в четвертой группе домохозяйств, население этой группы равномерно поддерживает обучение на всех уровнях образования. В отличие от нее низкодоходные группы оплачивают преимущественно дошкольное и общее образование (дополнительные услуги и питание). Анализ расходов на услуги образования разных уровней по 20%-ным группам населения также подтверждает, что в посткризисный период расходы высокодоходной группы домохозяйств на оплату услуг системы высшего профессионального образования и на обучение в общеобразовательных учреждениях снизились. Именно высокодоходные группы в первую очередь сокращают свои расходы на образование, причем особенно заметно — на высшее образование (рис. 5).

Рис. 6 Среднегодовая стоимость услуг в системе образования

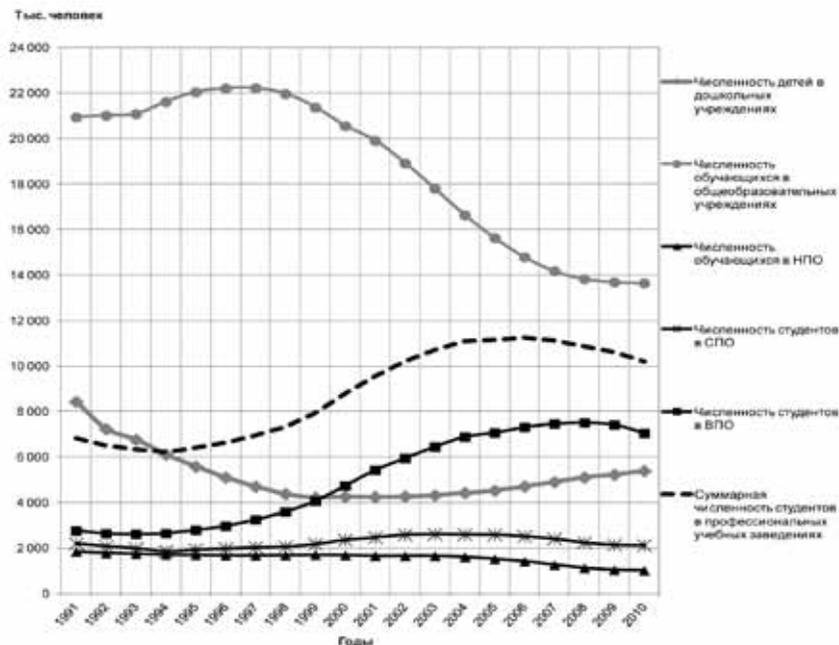
Источники: Платное обслуживание населения в России, 2011: стат. сб. Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2011.

Единственный растущий сегмент в системе образования за последний период времени — это дошкольное образование, при том что до 2001 г. численность детей в данном сегменте ежегодно сокращалась. Начальное профессиональное образование (НПО) и среднее профессиональное образование (СПО) с 2005 г. находятся в ситуации сжатия, что выражается в снижении численности обучающихся (рис. 7). Численность студентов в сегменте высшего профессионального образования (ВПО) до 2004 г. имела устойчивую траекторию ежегодного роста [Балыхин, Суоров, Маркова, Коновалов, 2005] и впоследствии сохраняла определенную стабильность, но после 2008 г. обозначилась тенденция ее снижения. Таким образом, демографическая ситуация в стране влияет на смену циклов на рынке образовательных услуг.

Сокращение численности первокурсников в профессиональных учебных заведениях происходит более низкими темпами, чем сокращение численности выпускников школ (рис. 8). После 2006 г. выпуск учащихся школ стал ниже суммарного приема студентов в профессиональные учебные заведения. При этом учебные заведения, реализующие программы начального профессионального образования и среднего профессионального образования, также столкнулись со снижением ежегодного притока обучающихся. До 1998 г. прием обучающихся в учреждения, реализующие программы НПО, значительно превышал прием студентов в учреждения ВПО. Однако на протяжении почти десяти лет (1998–2007 гг.) имел место повышенный спрос на высшее образование, который способствовал значительному притоку студентов в вузы. Лишь

2. Влияние изменения потребительского спроса на структуру образовательной деятельности и ее финансовое обеспечение

Рис. 7 Численность обучающихся в разных сегментах образовательной системы России

Источники: Российский статистический ежегодник: Россия в цифрах 2010: краткий стат. сб. М.: Росстат, 2010.

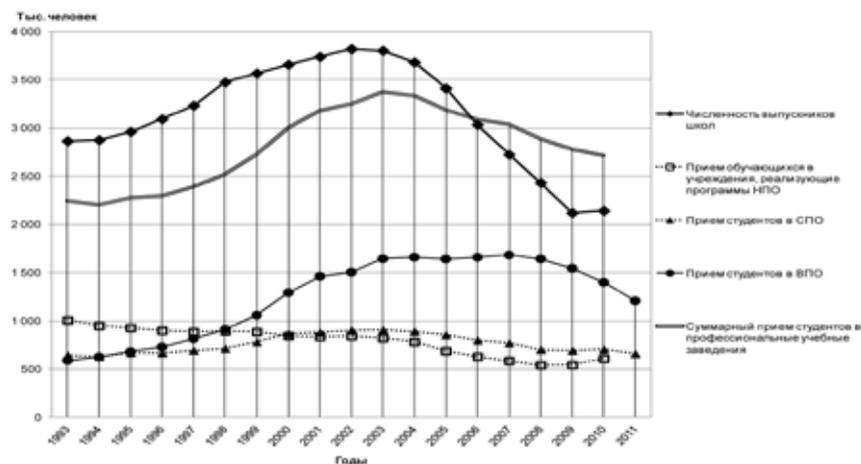
после 2007 г. отмечаются явные последствия волны демографического спада, докатившейся до учебных заведений высшего профессионального образования, и они затронули в первую очередь показатели приема студентов. Эти процессы напрямую привели к снижению общей численности студентов в университетах и повлияли на структурные изменения по формам обучения.

Численность студентов очной формы обучения снижается начиная с 2007 г. и в настоящее время ниже численности студентов, обучающихся заочно. Задолго до этого возрастающее значение заочного обучения отмечалось в исследованиях по распространению высшего образования [Воссенштейн, 2003]. Сокращение бюджетного контингента студентов отмечается с 2005 г., при этом обучение на договорной основе в докризисном периоде имело положительную динамику роста, и лишь в 2010 г. наметилась тенденция к снижению численности платных студентов (рис. 9).

С 2011 г. в связи с переходом высшего образования на двухуровневую систему обучения по программам бакалавриата и магистратуры структура приема в высшие профессиональные учреждения по уровням обучения изменилась. Переход на двухуровневую систему обучения начался в 2007 г., когда вышел

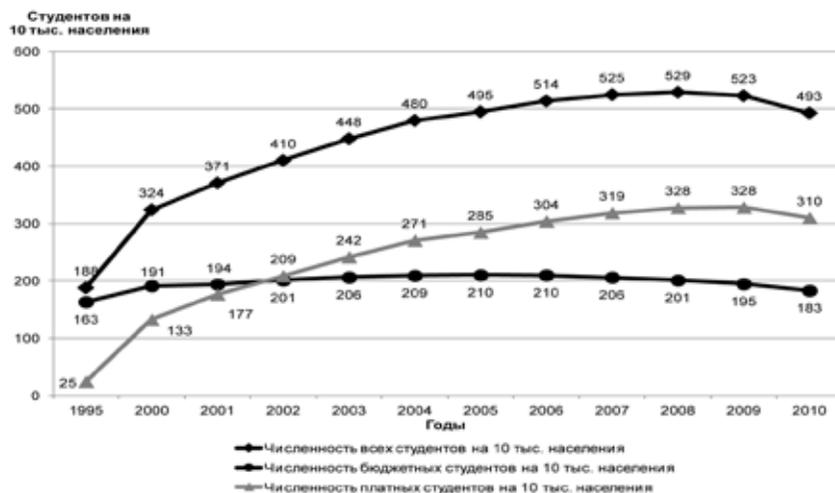
Рис. 8 Прием студентов в профессиональные учебные заведения и численность выпускников школ в России

Источники: Российский статистический ежегодник; Россия 2012: стат. справочник. М.: Росстат, 2012.

Федеральный закон от 24 октября 2007 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)», и в 2011 г. уже 81% обучающихся были приняты на программы бакалавриата. В структуре выпускников

Рис. 9 Численность студентов ВПО на 10 тыс. населения по источникам финансирования

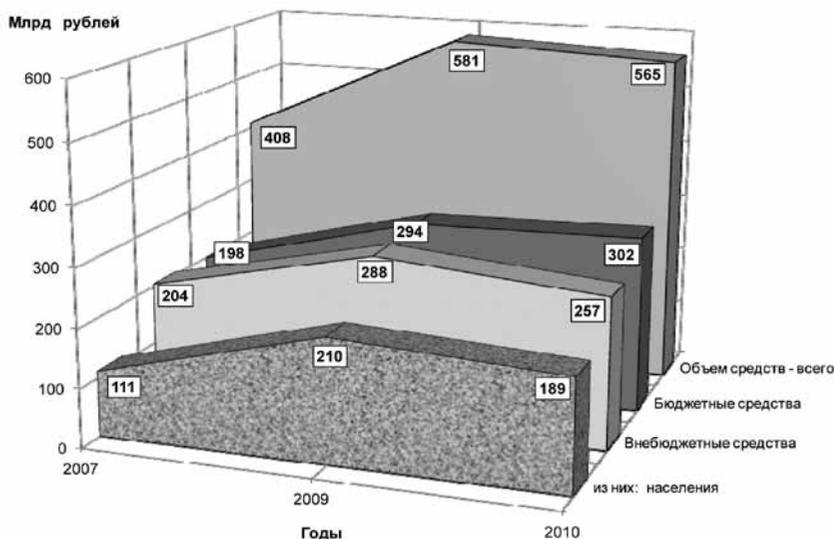

Источник: Российский статистический ежегодник.

и контингента студентов эти сдвиги еще не заметны, тем не менее переход на двухуровневую систему обучения в России произошел [Абанкина, Филатова, 2008; Dobryakova, Froumin, 2010].

Финансирование учреждений ВПО до 2009 г. включительно характеризуется активным поступлением денежных средств из всех источников: в 2009 г. общий объем средств системы ВПО составил 581 млрд руб. В 2010 г. произошло снижение доходов на 2,9% — до 565 млрд руб. При этом поступления из бюджета выросли в 2010 г. на 2,8% и остаются стабильным источником ресурсов, обеспечивающих нужды высшего профессионального образования [Кузьминов, Рудник, 2005]. В 2010 г. отмечается явное снижение поступлений из внебюджетных источников финансирования, и в частности сокращение средств, полученных от населения (рис. 10).

Рис. 10 Распределение доходов образовательных учреждений ВПО

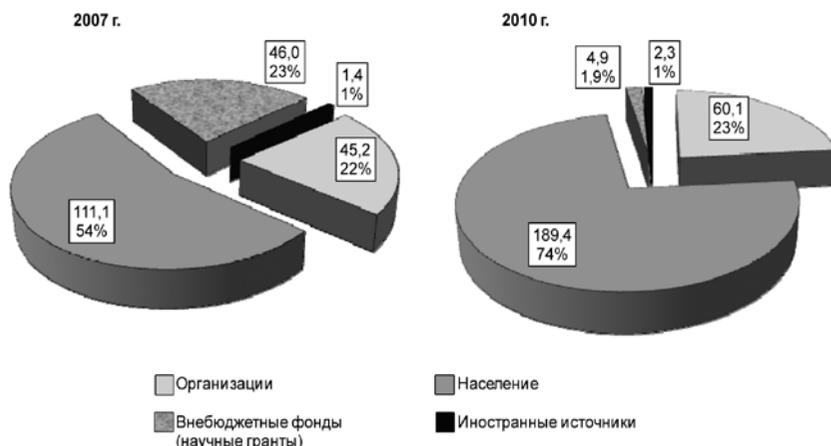
Источники: Платное обслуживание населения в России, 2011. Стат. сб.; Российский статистический ежегодник.

Сохранение объемов финансирования высшего образования происходит за счет бюджетных средств при сокращении поступлений от семей и размеров научных грантов, участвующих в финансировании ВПО. Грантовая поддержка из внебюджетных фондов сократилась с 22,6% в 2007 г. до 1,9% в 2010 г. (рис. 11).

Средства населения в 2007 г. составляли 54% внебюджетного финансирования ВПО. В посткризисный период они остались фактически единственным источником внебюджетных доходов для вузов, их доля в структуре внебюджетных источников финансирования составила 74%. Однако в потребительском поведении

Рис. 11 Структура внебюджетных доходов в высшем профессиональном образовании (млрд руб.)

Источник: Платное обслуживание населения в России, 2011. Стат. сб.

семей четко прослеживается ориентация на сокращение расходов на услуги высшего образования: поступления от населения в систему ВПО в 2010 г. снизились на 9,8% относительно 2009 г. (см. рис. 10). Фактически бюджетное финансирование компенсирует потери по внебюджетным доходам, т.е. в данном случае государство выступает главным инвестором, предотвращающим провалы рынка высшего образования.

Потребительский спрос на услуги ВПО уменьшается также ввиду снижения численности обучающихся в системе высшего профессионального образования и соответственно сокращения количества семей, готовых участвовать в софинансировании высшего образования.

Начиная с 2001 г. решением Правительства России развитие образования стало одним из национальных приоритетов⁴. Расходы на образование в консолидированном бюджете выросли с 9,7% в 2001 г. до 13,3% в 2005 г. Финансирование за данный период выросло в 2,8 раза, что позволило обеспечить развитие ведущей группы вузов (рис. 12).

В дальнейшем темпы роста расходов на образование удержать не удалось, даже с учетом реализации приоритетного национального проекта «Образование»⁵. В следующие пять лет доля расхо-

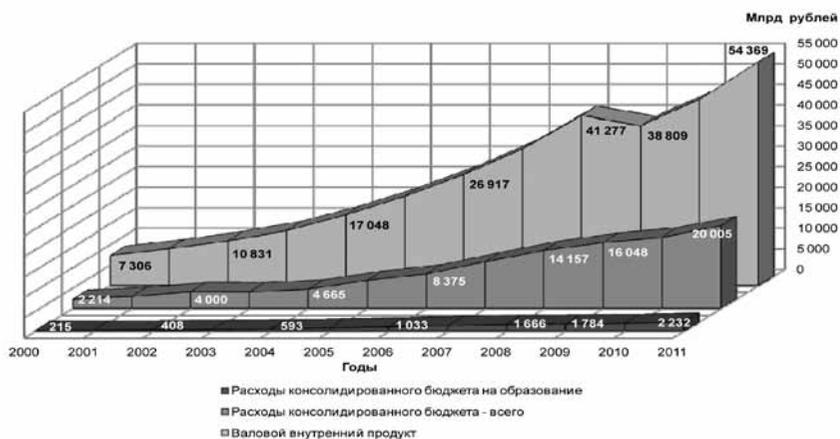
⁴ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. Утв. распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. № 1756-р.

⁵ Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.). Утв. распоряжением Правительства РФ от 19 января 2006 г. № 38-р.

3. Изменения общественного спроса на высшее образование: влияние экономического кризиса и демографического спада

Рис. 12

Динамика ВВП, расходов консолидированного бюджета в целом и расходов консолидированного бюджета на образование

Источники: Финансы России. 2010: стат. сб. М.: Росстат, 2010
http://info.minfin.ru/kons_rash_isp.php

дов на образование в составе расходов консолидированного бюджета снижалась, что явилось результатом компенсационных решений и следствием кризисных явлений.

В настоящее время профессиональное образование в России реагирует на последствия экономического кризиса спадами и увеличением информационной асимметрии на рынке образовательных услуг.

3.1. Период активного роста общественного спроса

На протяжении десятилетия 1995–2005 гг. общественный спрос на профессиональное образование в Москве и в России в целом рос очень высокими темпами, стремительное увеличение численности студентов в государственных вузах, обучающихся как за счет бюджетных средств, так и на платной основе, создание и разворачивание негосударственных вузов способствовали формированию «образовательного бума». Тенденцию этого десятилетия можно с уверенностью охарактеризовать как экстенсивный рост общественного спроса на растущем образовательном рынке [Абанкина и др., 2008; Государственное финансирование высшего профессионального образования...].

3.2. Начало снижения общественного спроса

С 2006 г. тенденция начинает постепенно меняться. Сначала изменения затрагивают негосударственные вузы, а с 2007 г. они охватывают и сектор государственного профессионального образования. Основными причинами резкого снижения общественного спроса на профессиональное образование стали демографический спад и финансовый кризис, причем волна демографического спада

докатилась до вузов как раз в период финансового кризиса. Эти два неблагоприятных фактора, действуя одновременно, ускорили и усилили эффект: образовательный рынок быстро потерял набранный темп роста, а затем в очень короткие сроки, буквально за два-три года, из расширяющегося превратился в сжимающийся рынок.

В непростой ситуации оказались как столичные, так и региональные вузы. Например, в Воронежской области в 2002 г. закончили 11-й класс 28 тыс. выпускников, а в 2011 г. — 11 тыс. В области 40 государственных вузов и их филиалов, а также учреждения среднего профессионального образования. 11 тыс. выпускников недостаточно, чтобы заполнить даже бюджетные места, при этом часть молодых людей ориентируются на поступление в столичные вузы. В Курской области в 2006 г. было 18 тыс. выпускников школ, а в 2011 г. — 6,5 тыс. При этом в области 35 государственных вузов и их филиалов, сильные негосударственные вузы и учреждения среднего профобразования. В общей сложности это 30 тыс. бюджетных мест на 6,5 тыс. выпускников школ. Такие цифры типичны для всей Центральной России, а в регионах Северо-Запада положение еще более напряженное. Например, в Петрозаводске уже несколько лет выпускников школ хватает только на один государственный вуз. При этом Республика Карелия не в состоянии удержать всех своих выпускников, так как очень сильную конкуренцию местным вузам составляют вузы Петербурга, и среди карельской молодежи сложилась традиция уезжать туда учиться. В последние годы в приграничных районах Карелии становится популярным получение среднего профобразования по современным специальностям в Финляндии, что еще более усугубляет ситуацию.

В 2006 г. у функции общественного спроса на профессиональное образование появилась «точка перегиба» в негосударственном секторе очного образования. В 2007 г. «точка перегиба» появилась в секторе очного образования в государственных учреждениях высшего образования. В этот период рынок еще был растущим, именно в этот момент должны были включиться компенсаторные механизмы и необходимо было начать процесс реструктуризации, препятствующий неблагоприятным тенденциям. Но это сделано не было. Наоборот, были развернуты меры, маскирующие системные изменения. В систему высшего образования был направлен мощный дополнительный поток бюджетных денег. Рынок рос только в секторе заочного образования, а сектор очного образования сжимался. Именно проблема сокращения приема на очное обучение в системе профессионального образования была замаскирована вливанием бюджетных средств.

В период демографического спада и финансового кризиса (2008–2010 гг.) университетам были созданы льготные нерыночные условия бюджетного финансирования, которые затормозили процесс эффективной реструктуризации, снизили конкуренцию по качеству на рынке образовательных услуг. Фактически финансовые

3.3. Влияние демографической ситуации и финансового кризиса на общественный спрос

потери вузов от сжатия общественного спроса (снижение приема как бюджетных, так и платных студентов) и обвального сокращения количества договоров на выполнение научно-исследовательских работ (НИР) и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) по заказу бизнеса были замещены бюджетными ресурсами. Необходимых структурных изменений не произошло. В результате вузы на короткий период оказались нечувствительными к кардинальным изменениям тенденций развития образовательного рынка, которые складывались инерционно под влиянием наложившихся друг на друга неблагоприятных тенденций [Abankina et al., 2012].

В начале финансового кризиса казалось, что наиболее устойчивыми к кризису и демографическому спаду окажутся московские вузы: с одной стороны, это ведущие вузы страны, имеющие высокую репутацию у абитуриентов и их родителей, с другой — финансовое положение московских семей оценивалось как более стабильное по сравнению со среднероссийскими показателями. Безработица в Москве была ниже, чем в других городах России, а возможности снова найти работу существенно выше. Казалось, что в первую очередь от демографического спада и финансового кризиса пострадают региональные вузы, не выдержав конкуренции со столичными университетами. Однако на самом деле все сложилось иначе. Региональные вузы и даже вузы Санкт-Петербурга оказались менее чувствительны к изменению тенденций на образовательном рынке, у них не произошло существенного сокращения приема студентов. Прием студентов в вузы, расположенные в Москве, сократился заметно резче. Дефицит общежитий и мест в них во многих вузах столицы, высокая стоимость жизни в Москве, а также стипендии ниже прожиточного минимума не позволили многим выпускникам школ приехать в Москву, чтобы учиться в вузе. Фактически без существенной финансовой поддержки семьи переезд в Москву для получения высшего образования стал недоступным. В период кризиса Москве не удалось стянуть к себе больше абитуриентов из других регионов, чтобы компенсировать сокращение численности выпускников московских школ. Таким образом, влияние финансового кризиса и демографического спада сказалось на вузах Москвы сильнее, неблагоприятные тенденции обозначились на московском рынке профессионального образования резче, чем в других городах России.

Многие вузы в последние годы расширяют спектр образовательных программ и создают для выпускников возможности для продолжения образования. В период кризиса такая стратегия разворачивания программ послевузовского образования позволяет университетам компенсировать сокращение приема на 1-й курс. Однако в вузах Москвы и Санкт-Петербурга доля выпускников, продолжающих образование, и так находится на очень высоком уровне — 20%. Фактически по сравнению с региональными вузами, где эта доля в период кризиса поднялась с 11 до 14%, в вузах Москвы и Санкт-Петербурга этот ресурс практически исчерпан.

В период 2007–2008 гг. у функции общественного спроса на профессиональное образование меняется знак первой производной, она становится отрицательной, а функция — убывающей. Фактически с 2008 г. рынок профессионального образования переходит в категорию сжимающихся рынков. Теперь уже перед ним стоит задача повышенной сложности — переломить неблагоприятную тенденцию до того момента, когда наступит «точка невозврата». Объективные условия складываются следующим образом: новая волна небольшого демографического всплеска докатится до вузов к 2020 г., численность выпускников школ в 2020 г. достигнет уровня 2004–2005 гг., незначительно вырастет к 2023–2024 гг. и снова начнет снижаться. Прием студентов на платные места сокращается более быстрыми темпами, а наращивается соответственно замедленными.

Таким образом, если вузам не удастся компенсировать потери финансовых ресурсов от сокращения приема из-за демографического спада и от свертывания заказов на НИР и НИОКР из-за финансового кризиса, то в 2015–2016 гг. наступит «точка невозврата» для негосударственных вузов, а в 2017–2018 гг. — для государственного сектора высшего образования. Такого роста бюджетного финансирования вузов, который наблюдался в период 2006–2010 гг., ожидать не приходится. На ближайшие десять лет бюджетная политика ужесточается, возрастают требования к сокращению бюджетного дефицита, кроме того, на первый план выходят другие приоритеты бюджетной политики — пенсионная система, военная реформа и здравоохранение. Расходы вузов, прежде всего по содержанию имущественного комплекса и эксплуатации дорогостоящего оборудования, приобретенного на предыдущем этапе, будут возрастать из-за роста тарифов, расходов на ремонт и т.п. В результате вузы снова окажутся в ситуации хронического недофинансирования, не имея стабильных источников покрытия финансового дефицита в среднесрочной перспективе.

Оценим детально «крайние временные точки» для российского образования. Если в 2003 г. расходы консолидированного бюджета на дошкольное образование на 18% превышали финансовые показатели в высшем образовании, то в 2010 г. данные уровни образования структурно поменялись местами. Рынок дошкольных услуг — самый растущий и наиболее востребованный для России — проиграл рынку высшего профессионального образования.

На протяжении долгого периода бюджетные финансовые ресурсы направлялись не в растущий рынок дошкольного образования, а в падающий рынок высшего образования, сокращающийся за счет снижения численности студентов. За последнее десятилетие в России не было принято кардинальных мер по оценке растущего рынка дошкольного образования и не последовало адекватной реакции на неэффективность падающего рынка высшего образования. При этом с 2005 по 2010 г. предпринимались усилия по увеличению инвестиций в прикладные и научные исследования в системе высшего образования, которые действительно

3.4. «Точка невозврата» при сжатии общественного спроса — взгляд в будущее

обусловили значительный рывок в НИР и НИОКР. Однако объемы дополнительных вложений относительно общих расходов на образование настолько незначительны, что данные усилия по преодолению кризисной ситуации трудно признать конструктивными.

Во многих зарубежных странах в условиях продолжающегося финансового кризиса и политики сокращения бюджетных расходов развернулись дискуссии относительно эффективности расходов на поддержание системы образования и экономических последствий принятых решений [Bailey, Bekhradnia, 2008; Douglass, 2012; Helms, 2008; Knight, 2011; The impact of the financial crisis to higher education...]. Основные направления исследований связаны с согласованием внешних условий функционирования университетов, таких как платежеспособный спрос населения, организационная интеграция, оптимизация структуры и управления, переход на финансирование по результатам деятельности, с внутренними характеристиками, отражающими переход на принципы ответственного финансового менеджмента.

4. Слияния и поглощения высших учебных заведений в Российской Федерации

Объективные обстоятельства, такие как демографический спад и структурные изменения в экономике страны, вызвали серьезные преобразования в российской системе высшего профессионального образования. Одно из таких преобразований — организационная интеграция, характерными формами которой являются слияние и поглощение.

Общая тенденция в российском высшем образовании такова, что за счет укрупнений и соединений число университетов и институтов, подведомственных Министерству образования и науки РФ, будет сокращено до 250–300 (табл. 2). И процесс этот в первую очередь затронет вузы, созданные в советское время под решение конкретных задач государства и после смены экономической модели оказавшиеся в тяжелом положении.

Таблица 2 Число учреждений высшего профессионального образования в Российской Федерации

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Число вузов	1068	1090	1108	1134	1114	1115	1080
Число государственных и муниципальных вузов	655	660	658	660	662	653	634
Число вузов, подведомственных Министерству образования и науки РФ	341	341	346	345	345	342	322

Источник: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/lssWWW.exe/Stg/d2/07-47.htm, данные Минобрнауки России.

Вузы Минобрнауки России составляют чуть больше половины всех государственных высших учебных заведений, в них учатся три четверти российских студентов. Так как контрольные цифры приема сокращаются медленнее, чем падает численность выпускников школ, — это связано с конституционной нормой 170 студентов на 10 тыс. населения, — доступность высшего образования возрастает. При этом большинство столичных и региональных вузов уложилось в норму бюджетного приема в первую волну спада численности абитуриентов. Внебюджетный прием при этом сократился на 30%. Однако усилилось расслоение вузов на более и менее востребованные. 22 вуза, подведомственных Министерству образования и науки РФ, не выполнили государственные задания и недобрали на бюджетные места около 1000 человек. Причем у некоторых недобор серьезный — от 60 до 150 человек. Среди них Московский текстильный университет им. А. Н. Косыгина, Смоленский государственный университет, Санкт-Петербургский морской технический университет.

Министерство образования и науки РФ каждый год увеличивает контрольные цифры приема на подготовку кадров по приоритетным направлениям модернизации, за пять лет они в целом выросли на 9%. Одновременно Министерство снижает контрольные цифры приема на гуманитарные, экономические, юридические специальности — за последние годы в среднем на 30%. Однако самые лучшие абитуриенты по-прежнему выбирают именно эти специальности, обещающие успешное трудоустройство и высокий доход в будущем. Хотя в некоторых вузах отмечается увеличение набора сильных абитуриентов на такие направления обучения, как информационная безопасность, информатика и вычислительная техника, физико-математические науки, геология, разведка полезных ископаемых. Например, в Московском физико-техническом институте (государственный университет), Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова, Пермском государственном университете, Казанском федеральном университете, Новосибирском государственном университете.

В ряде стран (Великобритания, США, ЮАР, Финляндия, Австрия и т.д.) в сфере высшего образования уже прошли волны слияний (*merge*) и поглощений (*acquisition*) (сокращенная форма *M&A*), накоплен определенный опыт [Gale, 2010]. У российских вузов опыт в этой сфере пока весьма ограничен. Например, в 1993 г. на базе двух вузов был создан Новгородский государственный университет, в 2006 г. слияние нескольких вузов привело к образованию Сибирского и Южного федеральных университетов, в 2007 г. к Марийскому государственному университету был присоединен Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской.

Российское правительство и Министерство образования и науки Российской Федерации фактически дали старт активным

слияниям и поглощениям вузов с 1 января 2011 г.⁶ Конечной целью интеграционных процессов в области высшего профессионального образования должно стать повышение качества подготовки студентов за счет объединения финансовых, материально-технических и интеллектуальных ресурсов. Концепция сокращения количества вузов полностью укладывается в проект нового федерального закона «Об образовании».

Осенью 2010 г. объединились Академия народного хозяйства (АНХ) при правительстве РФ и Российская академия государственной службы (РАГС) при Президенте РФ вместе со своими региональными филиалами. Объединенный вуз получил название Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ (РАНХ и ГС). В 2011 г. еще 10 региональных вузов государственной службы стали частью РАНХ и ГС.

В 2011 г. 15 государственных вузов России официально объявили о своей реорганизации. В процессе реорганизации были обновлены 16 вузов, которые присоединили к себе 25 вузов, а один из них был образован в результате слияния двух вузов. Шесть педагогических вузов, расположенных в провинциальных центрах, были присоединены к классическим университетам. Поглощение технических вузов в основном имело место в Москве и Санкт-Петербурге. При слиянии Псковского государственного педагогического университета имени С. М. Кирова и Псковского государственного политехнического института образовался Псковский государственный университет. На базе Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова и двух учреждений среднего профессионального образования был образован Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова.

Реструктуризация сети учреждений профессионального образования касается не только слияний и поглощений вузов. К реорганизованным в 2011 г. 63 вузам были присоединены:

- 27 учреждений высшего профессионального образования;
- 67 учреждений среднего профессионального образования;
- 9 учреждений дополнительного профессионального образования;
- 7 прочих учреждений (НИИ, учебные центры, музеи).

Реорганизация вузов проходила не только в системе Министерства образования и науки РФ, но и в рамках системы Министерства здравоохранения и социального развития, Министерства сельского хозяйства, Министерства экономического развития, Министерства культуры, Правительства Российской Федерации.

⁶ Постановление Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 539 «Об утверждении Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений».

Слияние образовательных учреждений проходило не только в рамках одного министерства, некоторые из них были переданы в ведение других ведомств. Например, Мичуринский государственный педагогический институт, Мичуринский аграрный колледж и Мичуринский колледж пищевой промышленности, подведомственные Министерству образования и науки РФ, переданы в ведение Министерства сельского хозяйства РФ. Всероссийский заочный финансово-экономический институт и Институт повышения квалификации информационных работников, подведомственные Министерству образования и науки РФ, переданы в ведение Правительства РФ. Пугачевский гидромелиоративный техникум им. В.И. Чапаева и Саратовский финансово-технологический колледж, подведомственные Министерству образования и науки РФ, переданы Министерству сельского хозяйства РФ. Санкт-Петербургский музей истории профессионального образования, подведомственный Министерству культуры РФ, передан Министерству образования и науки РФ. Санкт-Петербургский государственный колледж физической культуры и спорта, экономики и технологии, подведомственный Министерству образования и науки РФ, передан в ведение Правительства РФ. Межотраслевой специальный учебный центр, подведомственный государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», передан Министерству образования и науки РФ. Ряд федеральных научно-исследовательских учреждений переданы Министерству образования и науки РФ.

Реорганизованные вузы расположены в 22 регионах России: 25 вузов в Москве (39,7%), 12 вузов в Санкт-Петербурге (19%), 3 вуза в Нижегородской области (4,8%). По два вуза в Республике Татарстан, Краснодарском крае, Саратовской и Рязанской областях (по 3,2%). В Республиках Коми и Якутия (Саха), Красноярском и Ставропольском краях, Владимирской, Ивановской, Калининградской, Тамбовской, Псковской, Сахалинской, Тульской, Курской, Омской, Томской областях и в Еврейской автономной области по одному реорганизованному вузу.

В 2011 г. продолжилось сокращение филиалов вузов. В то же время к вузам в форме самостоятельных подразделений — филиалов было присоединено 21 образовательное учреждение СПО.

В 2012 г. интеграционный процесс в сфере высшего профессионального образования продолжился. На 15 мая 2012 г. еще по 18 вузам официально опубликованы приказы о реорганизации. К 12 вузам были присоединены 14 высших учебных заведений, к остальным — учреждения СПО и музей профобразования, а к двум вузам — профильные учреждения общего образования (школы).

Развитие системы образования в России в течение полутора десятилетий до 2008 г. характеризовалось растущим спросом на образовательные услуги, учебные заведения оказались способны удовлетворять общественный спрос и активно привлекать средства государственного и частного финансирования.

5. Заключение

В общеобразовательных школах были внедрены элементы новых управленческих механизмов и подходов, направленные на поддержание качества образования. Расширился сектор дошкольного образования, и благодаря новым образовательным программам и применению современных педагогических технологий выросла его роль в обеспечении воспитания, обучения, а также присмотра, ухода и оздоровления воспитанников.

Российская система профессионального образования после 2008 г. переживает серьезные перемены, обусловленные демографическим спадом и финансовым кризисом. Негативные последствия этих воздействий изменили траекторию развития системы высшего образования в России и ускорили процесс преобразования рынка профессионального образования из расширяющегося в сжимающийся.

Изменение общественного спроса на профессиональное образование характеризуется реакцией потребительского поведения семей на предложения со стороны образовательных учреждений в рамках определенной демографической ситуации.

В 1993–1998 гг. лидирующие позиции в профессиональном образовании по потребительскому спросу удерживали учреждения, реализующие программы НПО (прием обучающихся на программы НПО превышал прием студентов в учреждения ВПО). В 1998–2007 гг. активное развитие и расширение сектора государственных вузов, создание и разворачивание частных вузов способствовали экстенсивному росту рынка высшего профессионального образования. Данный период характеризуется самыми высокими показателями потребительского спроса населения и предложений со стороны государственного и частного сектора в системе высшего образования. Его отличительной особенностью было то, что с 2002 г. опережающими темпами росла численность студентов, желающих получить платное образование на контрактной основе. Темпы роста численности платных студентов были значительно выше, чем у бюджетных студентов.

После 2008 г. объем средств, поступающих в систему высшего образования от населения в качестве платы за услуги, значительно сократился. Это было связано с уменьшением доходов потребителей (последствия финансового кризиса и влияние демографического спада) и с особенностями их потребительских ожиданий, которые обусловлены существенным превышением предложения со стороны государственного и частного сектора высшего образования над возможностями спроса. Однако учреждения высшего образования не смогли сразу отреагировать на кардинальные перемены, произошедшие на образовательном рынке, поскольку в период 2008–2010 гг. потери от сжатия потребительского спроса были замещены бюджетными ресурсами, т.е. фактически государственные ресурсы компенсировали провалы рынка частного сектора образовательных услуг.

Изменение общественного спроса на высшее образование начиная с 2008 г. сопровождается снижением потребительской активности. Численность студентов в учреждениях ВПО будет сокращаться, сектор заочного обучения, как более доступный, будет расширяться, замещая спад приема на очное обучение в системе профессионального образования. При этом в ближайшее время достичь роста финансирования вузов, характерного для 2006–2010 гг., не удастся. Поэтому для преодоления неблагоприятных тенденций на ранке профессионального образования, вызванных снижением общественного спроса, необходимо принимать меры по реорганизации высшего образования.

В этих условиях основной вектор развития закономерно связан с оптимизацией структуры, объединением учебных заведений разного уровня, диверсификацией источников финансирования и изменением системы управления высшим образованием.

Развернувшиеся с 2011 г. в сфере высшего профессионального образования интеграционные процессы — объединение финансовых, материально-технических и интеллектуальных ресурсов — должны способствовать повышению качества подготовки студентов и обеспечению их конкурентоспособности на рынке труда. Учебным заведениям профессионального образования для поддержания потребительского спроса необходимо проявлять инициативу в создании современных образовательных программ. На рынке высшего образования наилучшим образом позиционируются вузы, имеющие многопрофильную специализацию и диверсифицированную стратегию. Они способны притягивать сильных абитуриентов, полностью обеспечивают набор бюджетных студентов, привлекают абитуриентов на платные места. Данные вузы за счет самостоятельности и грамотного управления ресурсами конкурентоспособны на рынке образовательных услуг. Набирает темп процесс присоединения к вузам учреждений среднего профессионального образования, разработка интегрированных программ обучения. Seriously рассматривается вопрос о возврате к практике распределения выпускников университетов по отраслям и предприятиям, испытывающим сегодня дефицит кадров. В случае отказа выпускника отработать три года по распределению ему придется вернуть средства, затраченные государством на его обучение. Вряд ли эта административная мера поможет быстро преодолеть структурный дисбаланс спроса и предложения на рынке труда выпускников разных вузов. Однако накал общественной дискуссии по этому вопросу не утихает. Государство на данном этапе выделило приоритетные специальности по инженерным и высокотехнологичным направлениям подготовки кадров, заметно увеличило за счет бюджетных средств не только прием на эти направления, но и стоимость подготовки. Однако рынок труда пока не может предложить достаточное число конкурентоспособных рабочих мест для выпускников по этим специальностям.

Зарплата инженера в России остается низкой, а возможности карьерного роста значительно хуже, чем в отраслях сервиса. В условиях противоречивых сигналов, поступающих с рынка труда, семьи не спешат менять свои приоритеты и ориентируют абитуриентов на востребованные, по их мнению, специальности — экономиста, менеджера, юриста.

Подводя итоги, можно сказать, что в условиях сжимающегося рынка грамотная политика реструктуризации может привести к системным структурным изменениям, однако пока общественного и экспертного консенсуса по этим вопросам нет, курс на оптимизацию вызывает протестные настроения и сопротивление изменениям как со стороны профессионального сообщества, так и со стороны семей и работодателей. При таких обстоятельствах эффектов реструктуризации нам придется ждать долго. Изменения на рынке профессионального образования сегодня складываются под влиянием разнонаправленных тенденций, определяемых внешними по отношению к образованию факторами, такими как демографический спад, сокращение платежеспособного спроса, неудовлетворенность работодателей качеством образования и снижение мотивации студентов к продолжению образования.

Литература

1. Абанкина И. В., Филатова Л. М. Двухуровневое образование в России: анализ подготовки бакалавров и магистров // Ректор вуза. 2008. № 6. С. 28–39.
2. Абанкина Т. В. Разные пути к экономике знаний (Россия — Китай: образовательные реформы на рубеже XX—XXI вв.: Сравнительный анализ) // Отечественные записки. 2008. № 1.
3. Балыхин Г. А., Суоровов М. В., Маркова О. П., Коновалов В. В. Государственное задание на подготовку специалистов как механизм реализации государственной политики в области модернизации образования // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докл. Кн. III. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 2005.
4. Воссенштейн Х. Финансовое напряжение: тенденции финансирования высшего образования и политический курс в ситуации ограниченных средств // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 3. С. 51–60.
5. Государственное финансирование высшего профессионального образования. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2008.
6. Кузьминов Я. И., Рудник Б. Л. О системе инструментов бюджетного финансирования высшего профессионального образования // Модернизация экономики и выращивание институтов. Кн. 2. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2005.
7. Abankina I., Abankina T., Filatova L., Nikolayenko E., Seroshtan E. (2012) The effects of reform on the performance of higher education institutions // Journal of Applied Research in Higher Education. Vol. 4. Iss. 1. P. 23–41.

8. Dobryakova M., Froumin I. (2010) Higher engineering education in Russia: Incentives for real change // *International Journal for Engineering Education*. Vol. 26. No. 5. P. 1032–1041.
9. Gale S.E. (2010) Mergers and acquisitions as instruments of strategic change in higher education: Assessment measures and perceptions of success. Ed.D, University of Pennsylvania.
10. Bailey N., Bekhradnia B. (2008) Demand for higher education to 2029. Higher Education Policy Institute (Great Britain).
11. Douglass J. (2012) Money, politics and the rise of for-profit higher education in the US: A story of supply, demand and the Brazilian effect. Center for Studies in Higher Education.
12. Helms R.M. (2008) Transnational education in China: Key challenges, critical issues, and strategies for success. Report of the Observatory on borderless higher education. L., UK.
13. Knight J. (2011) Financing access and equity in higher education. Center for International Higher Education, Boston College, USA.
14. Salmi J., Hauptman A. (2006) Innovations in tertiary education financing: A comparative evaluation of allocation mechanisms // *Education Working Paper Series*. (4). 38324. September: The World Bank.
15. The impact of the financial crisis to higher education. The 1st Asia-Europe Education Workshop. 2010, 25–26 March. Manila, the Philippines. Asia-Europe Foundation.